

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Акай Оксаны Михайловны
о диссертации **Мироновой Дианы Михайловны «СИСТЕМНАЯ ПРИРОДА
ЯЗЫКА В СВЕТЕ ЛИНГВОМЕНТАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МИРА»**,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (Екатеринбург, 2024)

Гуманитарная практика является важнейшим содержательным и структурным элементом онтологии общества, а в теоретическом плане – отражением социально-исторического становления специфической области научного знания. Для гуманитарной практики характерны ценностно-мировоззренческая детерминация, активное взаимодействие, зависимость от социокультурного контекста, диалогичность, широкое использование семиотических и лингвистических средств в обосновании соответствующих научных теорий, а также критический характер социально-гуманитарного знания как знания научного.

Антropоцентрическая ориентация современных лингвистических изысканий обуславливает возрастающий интерес к актуализации системных характеристик строения и целостности в функционировании языка как средства когнитивного моделирования мира человеком, что является **предметом** рецензируемого диссертационного исследования.

Картина мира – многоуровневая система концептов, отражающих природные, социальные, культурные, реальные и виртуальные образы прошлого, настоящего и будущего (Э.К. Погорский). Являясь ядром в системном тезаурусе концептов, картина мира рефлексируется в сознании человека в определенной последовательности, имея направление от личности к обществу, постоянно дополняясь, трансформируясь, адаптируясь к новым условиям объективной реальности. В каждом языке такая трансформация происходит по собственному сценарию, однако стоит учитывать, что картина мира не является зеркальным отражением объективной действительности, а, будучи показателем истинного понимания происходящего, представляет собой интерпретацию, представление конкретного языкового сообщества о том или ином явлении, преломляясь о призму этнического и национально-культурного опыта и проявляясь в мыслительно-речевом взаимодействии коммуникантов.

Тем более отрадно ознакомиться с диссертационным исследованием, в котором автор предпринимает попытку разобраться в запутанных и противоречивых обстоятельствах функционирования языка как сложной системы открытого типа.

Автор диссертации предлагает рассмотрение древнейшего вопроса, обсуждавшегося еще в Древней Греции за четыреста с лишним лет до нашей эры элейскими софистами, о единстве и множественности этого мира с позиции относительно нового когнитивного подхода к пониманию языковой системы во всей ее сложности: сложны связи между ее компонентами, сложна организация данных, сложно функционирование элементов, сложно императивное кодирование и перцепция. Изучение и описание языка как сложной системы с позиции единой теории, будь то теория изоморфизма, или теория одновекторного иерархического строения языковой структуры видится ограниченной, поскольку увидеть за многообразием производных инвариантов универсальный принцип

упорядочивания множества характеристик не представляется корректным. Именно рассмотрение языка как системы, неразрывно связанной с познавательной активностью в силу того, что в общечеловеческой когниции заложены универсальные когнитивные стратегии, а человеческий опыт их использования приводит к накоплению объектных знаний и оптимизирующих стратегий, когда индивидуальная информационная система служит умножению природных сил своего носителя, является **актуальным современным подходом**, применяемым автором диссертации.

Актуальность работы видится в детерминации когнитивных схем в языковом описании, положении о фиксирующей, операционной, интерпретирующей и передающей функции языка как системы, обращении к многоуровневой теории значений – когнитивной семантике.

Актуальным считаем **объект исследования**. Изучение семиотической реализации языковых единиц разных уровней, вовлеченной в лингвоментальное моделирование объективной действительности с позиции систематизации коммуникативных природных механизмов при доминировании рационального над иррациональным видится вполне оправданным исходя из основной **цели исследования** – проанализировать характеристики строения и целостности естественного языка с точки зрения их участия в языковой концептуализации и категоризации.

Своевременным и правильным является, на наш взгляд, изучение актуализации системных характеристик языка в явлениях первичной и вторичной концептуализации мира с позиций диалектического противоборства тенденций развития системы языка (Приложения А, Б), действие которых, будучи устремлено к симметрии, заполнению лакун, тем не менее не позволяет системе языка достичь абсолютного равновесия. Нам такая теоретическая оптика чрезвычайно близка, и подобный замысел, на наш взгляд, нужно приветствовать, поскольку в таком ключе появляется возможность установить стратегии кодирования внеязыковой информации, вскрыть причины, предопределяющие заполнение пустых ячеек языковой системы, определить корреляции типов языкового кодирования.

Материал рецензируемого исследования составляет обширный корпус (~3500 единиц), содержащий разноуровневые знаковые единицы языка, а также факты речи различной стилевой принадлежности. В качестве материала привлекались труды по традиционной семантике, лингвокогнитологии и теории систем (монографии, диссертации, научные статьи, учебные пособия), различные лингвистические словари (толковые, этимологические, словообразовательные, фразеологические, ассоциативные, синонимические и антонимические, словари-справочники пословиц и поговорок); сетевых и печатных энциклопедий; из живой устной речи. Автором в ходе подготовки исследования использовались разностильевые тексты (художественные, публицистические, научные, тексты разговорного жанра), а также для анализа были задействованы ресурсы Национального корпуса русского языка (С. 11-12).

Научная новизна работы связана, прежде всего, с самим выбором объекта исследования – онтологии языка как системы в аспекте концептуальной презентации картины мира и лингвоментального моделирования объективной реальности. В работе выявлены и описаны системные структурные механизмы когнитивной категоризации мира: проведен анализ интегративных параметров системы языка как средства первичной категоризации, а также целостных свойств языковой системы во второй

категоризации; разработан инновационный когнитивно-системологический подход к интерпретации фактов мыслительно-лингвистического взаимодействия.

Несомненна **теоретическая значимость** работы, которая заключается в углублении теоретического знания о системной природе языка в целом, уточнении лингвистических характеристик в аспекте общего языкознания с учетом антропоцентрической парадигмы, интегрированной в категориальные структуры как проявление принципа единства многообразия. Теоретические результаты исследования существенно расширяют существующие на сегодняшний день представления о теории систем, которая постулирует идею о разделении систем на закрыты и открытые на актуальном лингвистическом материале, раскрывающем потенциал когнитивной схемы языковой интерпретации. Сформулированные в диссертации идеи безусловно найдут отражение в новейшем направлении языкознания – системно-функциональной лингвистике, в основу которой положено понятие парадигматического моделирования описания языка, что достигается метафункциями (детерминанты внешнего и внутреннего мира, интерпретации и формулировки).

Практическая ценность исследования Д.М. Мироновой состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы в таких вузовских общих и специальных курсах, как «Общее языкознание и история лингвистических учений», «Лингвистическая семантика», «Когнитивная лингвистика», «Системная лингвистика», «Иностранный язык», «Русский язык» (при освоении системы изучаемого языка с активизацией когнитивного подхода лингводидактики). Вероятна востребованность итогов исследования в других отраслях знания (психологии и философии), имеющих выход в изучение человеческого познания и взаимодействие человека с миром. Результаты проведенного исследования могут быть полезными в дальнейших изысканиях смежных с лингвистикой дисциплин, прежде всего, – философии, нейрофизиологии, психологии, а также для изучения дисциплин непосредственно лингвистического цикла – семиотике, системологии, теории систем, когнитологии.

Исследование Д.М. Мироновой носит объемный, фундаментальный характер. Соответствие научных установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус примеров и основательная выборка изучаемых языковых фактов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Положения, выносимые на защиту, на наш взгляд, отражают научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования, раскрывают сущность предложенного диссертантом комплексного подхода к рассмотрению системной природы языка как лингвоментального конструкта действительности с учетом антропоцентрической парадигмы современной науки о языке. Положения последовательно разворачиваются и убедительно обосновываются в тексте диссертации, в разных ее главах.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования: в анализе научной литературы по системологии и системному анализу, философской онтологии, гносеологии, эпистемологии, когнитивной психологии, философии языка и семиотики, традиционной лингвистической семантики, лингвокогнитологии, психолингвистике, лингвокультурологии; в систематизации объемного эмпирического материала, в последовательной интерпретации собранного

материала; в разработке непротиворечивого методологического подхода к описанию явлений мыслительно-языкового взаимодействия; в апробации результатов исследования в виде докладов на научных конференциях, в подготовке публикаций по тематике исследования.

Диссертация прошла достаточную **апробацию**. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на многочисленных международных и всероссийских конференциях, среди них: VII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017), Всероссийская научная конференция с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018), XII Международная научная конференция, посвящённая 97-летию образования Белорусского государственного университета «Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам» (Минск, 2018), IX Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2019), X Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования» (Екатеринбург, 2020 г.), юбилейная Всероссийская конференция «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы» (Тамбов, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века», посвящённая 140-летию со дня рождения Виллема Матезиуса (Москва, 2021 г.), научно-практическая конференция-биеннале «Системный мир Александра Александровича Богданова» (Москва, 2021 г.), Международный круглый стол «Аномалия в языке, гармония в речи» памяти выдающегося ученого, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора наук, профессора Альбины Николаевны Степановой, IV Международная научная конференция «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 2022 г.), Пятигорский лингвистический конгресс «Языки мира – мир языков» (Пятигорск, 2022 г.), XI Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Москва, 2022 г.). По теме исследования опубликовано 28 статей, 22 из которых содержатся в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (С. 21).

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач, композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: содержательное введение (С. 5-21), где автор раскрывает основные цели и задачи диссертации, определяет степень разработанности исследуемой проблематики, описывает материал работы, а также теоретическую и методологическую базу исследования, обосновывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулирует основные **положения на защиту**, два из которых – 5 «Приоритетный для языка статус когнитивной функции определяет собой исходное доминирование положительных обратных связей системы языка с концептуальной метасистемой. В качестве главного ограничения, организующего активность и результаты этих связей извне, выступает кодифицированная норма, которая приводит в действие отрицательную обратную связь языка со средой» и 6 «Интегративные качества языковой концептуализации / категоризации представлены явлениями кооперативности и эмерджентности в семантическом пространстве. Кооперативность реализуется в соотношении членов номинативного поля концепта / категории, лексики и грамматики, репрезентативной и

семиотической сторон языка, которые отличаются системной специализацией передавать определённый мыслительный фрагмент в рамках семиотических техник данного языка и тем самым находятся в функциональной координации. Она обеспечивает историческую устойчивость языка в роли универсального средства общения, а избыточность средств наращивает полезное свойство эквифинальности языковой системы» (С. 19-20), на наш взгляд, являются узловыми вопросами характеристики строения и целостности языковой структуры, вовлеченные в лингвоментальное моделирование картины мира в семиотической системе.

Первая глава диссертации «Становление системологических воззрений в истории философского и частнонаучного знания» посвящена обоснованию исходных теоретических положений и концептуальной базы исследования. Детально описывается философская диалектика во всей сложности концептуальных подходов к осмыслению системных свойств объективного мира (С. 31), приводится исчерпывающий анализ дефиниций и трактовок понятия системы в авторских формулировках А.С. Блюмина, В.Н. Сагатовского, В.Н. Топорова, Л.Б. Эрштейна, В.И. Вернадского и др.

Во второй главе диссертации «Системные характеристики естественного языка и основные подходы к их изучению» продолжается раскрытие феномена языка, его системных характеристик, а также фундаментального методологического аппарата, который сделал возможным изучение создания системы смыслов, относящихся к тому, что индивид знает и думает о мире, в диахронии. Семиотическое оперирование вывело анализ порождения смыслов на совершенно иной уровень, объединило лингвистику с другими дисциплинами, изучающими человека и общество, установило антропоцентрический принцип описаний, согласно которому научный объект изучается по его роли в человеческой жизнедеятельности (С. 85). Важным в научном плане видится анализ толкования базовых понятий при конструировании языковых моделей, который манифестирует разнотечения в характеристиках естественного языка в концепциях системной лингвистики – разной интерпретации вариантных и инвариантных, языковых и речевых единиц определением узловых единиц в системе, с различиями в трактовках сочетания идеального и материального в языке представителями различных лингвистических школ (С. 89). В разделе 2.3. в соответствии с избранной автором логикой исследования, рассматриваются основные установки антропоцентрических исследований когнитивной лингвистики в рамках более масштабной науки – когнитологии. Автор анализирует существующие предпосылки, фоновые знания в виде отдельных мыслей, идей, установок и проблем, поднимавшихся в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, психологов и философов, которые побудили когнитологов исследовать язык в его современном понимании, т.е. с позиций когниции человека как «процесс... отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании» (С. 114). В отдельном параграфе «О системологической адекватности подхода лингвокогнитологии к естественному языку» перечислены основные принципы, обеспечивающие внутреннее единство когнитивной лингвистики, представлены критерии выделения системных свойств языка (С. 133-138).

В третьей главе «Системная природа языка в аспекте первичной репрезентации мира» содержится своего рода концептуальный центр проведенного Д.М. Мироновой исследования, а именно – определена роль естественного языка как системы в осуществлении познавательных процессов. В разделе 3.1. указывается, что по сравнению с другими семиотическими системами естественный язык обеспечивает хранение и

трансляцию когнитивно выделенной информации на качественно более высоком уровне, служит базой для продуцирования нового знания, обладает широкой комбинаторикой и функционально-семантическим богатством. Как следствие, сиюминутно и исторически, система языка содействует реализации филогенетических способностей человека к обобщённому и опосредованному отражению объектов действительности с их бытийными связями. С точки зрения системологии этот факт может рассматриваться как сущностный аспект языковой системы, образующий целевую детерминанту её функционирования. Эти факты позволяют считать её формой существования сознания, материально-идеальной подсистемой когниции. Справедливо отмечается, что «... специфика грамматического строя языка оказывает влияние не только на картину мира, но и на способности выполнять конкретные когнитивные операции, что лишний раз свидетельствует о двунаправленной связи языка и когниции. Так, согласно новейшим исследованиям, носители языков с левым ветвлением (японский, аварский) лучше запоминают начальные фрагменты последовательностей, тогда как конечные фрагменты лучше сохраняются в памяти тех людей, чей родной язык – это язык с правым ветвлением (английский, русский и многие другие индоевропейские языки)» (С. 143). Наши собственные научные наблюдения в области исследования грамматической лакунарности в различных дискурсах современной межкультурной коммуникации полностью подтверждают это положение. Интересная иллюстрация об асимметрии лингвоментальных частей единого концепта с точки зрения мультиязыкового выражения, обусловленного этнической спецификой, в области интра- и межъязыковой лакунарности, приводится в разделе 3.2. (С. 148). В разделе 3.3. автор структурно детализирует роль языка в первичной концептуализации действительности, описывая этапы развития когнитивного мышления человека, а центральной темой раздела 3.4. являются интегративные характеристики языковой системы. В заключении второй главы Д.М. Миронова делает значимый в научном плане вывод: «... целостность естественного языка проявляется на каждом уровне его структуры, однако, с когнитивной точки зрения, семантическая эмерджентность при передаче концептуального содержания во многих случаях обусловлена механизмом интеграции уже существующих ментальных единиц, так что эмерджентная семантика складывается не столько в рамках первичного, сколько вторичного познания мира. Кооперативная интегративность, а также эмерджентность языковых единиц дают возможность сообща, разнообразно и одновременно экономно передавать широкий спектр первичных концептов и концептуальных структур, в том числе на уровне нерегулярных употреблений.» (С. 186-187).

В четвертой главе «Вторичная концептуализация мира как сфера проявления системных характеристик языка» освещаются основные свойства целостности и строения языковой системы относительно первичной концептуальной перцепции объективной действительности. В разделе 4.1. Д.М. Миронова рассматривает связь языка и мышления, естественные свойства субъекта интерпретировать события сквозь призму собственного опыта, эмоций, биологических особенностей и фоновых знаний. Раздел 4.2. раскрывает типы языковой интерпретации, среди которых автор выделяет передачу смысла межуровневыми средствами, дискретное / недискретное, экспрессивно-оценочное и pragmatically нейтральное, имплицитное и эксплицитное представление смысла. Примечательно наблюдение автора о том, что в разных типах коммуникации дифференцированно реализуется концептуальная акцентуация ключевых концептов: в рекламном дискурсе конкретизируются и выделяются установки на информирование и

воздействие, а в художественном дискурсе реализуется лингвокреативный потенциал с целью эстетического изображения объекта действительности (С. 194-195). Очень интересен и имеет самостоятельное научное значение раздел 4.4., где исследуются такие комплексные качества языковой системы для вторичной концептуализации картины мира как кооперативность и эмерджентность, а также типы семиотических феноменов с собственной идентичностью. По итогам исследования, проведенного в данной главе, Д.М. Миронова делает очень важный в научном плане вывод, к которому мы готовы полностью присоединиться: «На фоне процессов концептуальной деривации, сопровождающих образование вторичных концептов, интегративность вербализованных когнитивных структур здесь оказывается ещё более актуальной. Можно говорить о системообразующих связях интерпретирующих языковых элементов между собой, с одной стороны, и специфицирующих (детерминирующих) связях с когнитивной средой по принципу «стимул – реакция». В обоих случаях эта связь является направленной.» (С. 235).

Пятая глава диссертационного исследования «Системологическая интерпретация характеристик естественного языка как инструмента первичной категоризации мира» раскрывает основные системно-лингвистические параметры в соотнесении с функцией языка как средства первичной категоризации картины мира. Автор последовательно раскрывает понятие сущности категоризации, определяет характеристики данного процесса и его место в повседневной жизни человека, рассматривает принципы устройства и ряд классификаций известных науке категорий восприятия и преобразования информации на ментальном уровне, формулирует алгоритм категоризации объективной действительности. На наш взгляд, особую ценность имеет наблюдение автора, сформулированное в разделе 5.1., о гармоничном соответствии принципам антропоцентризма и многофакторности процессов концептуализации тройственной деятельности – мозговой активностью, сознанием и мышлением (С. 242). В разделе 5.3. делается вывод о том, что существующие в языке законы композиции и парадигматики компонентов оптимально адаптированы к категориальной стороне концептуальной системы.

В шестой главе «Системные характеристики вторичной языковой категоризации мира» приводится анализ интегративных, субстанциональных и структурных свойств языка при вторичной категоризации объективной действительности. Субъективная или вторичная языковая интерпретация представлена преимущественно в системе модусных категорий и функциональной вариативности лингвистических единиц разных уровней. Основой вторичной категоризации является принцип единства многообразия, наличие черт сходств и различий между различными объектами действительности, что и демонстрирует автор на иллюстративном материале в разделах данной главы. Среди выводов, сделанных по результатам анализируемого материала, считаем положение о привлечении нейронных связей и механизмов концептуализации действительности в процессы вторичной категоризации важным результатом для смежных с лингвистикой наук – нейробиологии, нейрофизиологии (С. 358).

В заключении резюмируются основные результаты исследования, среди которых наиболее примечательным в теоретическом плане нам видится следующее положение: «... в языке нами были выявлены два типа языковой интегративности, характерные как для первичной, так и вторичной языковой концептуализации. Один из них опирается на разнообразие состава и, на макроуровне, заключается в системообразующей кооперативности первичных лексических, грамматических, словообразовательных единиц

в случае комплементарной передачи общего концепта или концептуальной структуры. На микроуровне допустимо вести речь о единстве, например, семемы и граммемы в пределах словоформы, о смысловом согласовании в тексте или же о взаимозависимости лексических и грамматических концептов в пределах лексико-грамматических разрядов (ср. одушевлённые / неодушевлённые, абстрактные и конкретные существительных, глаголы переходные и непереходные, совершенного или несовершенного вида). Комплементарность номинантов концепта в аспекте целостности системы значима и с точки зрения зависимости целого от части постольку, поскольку наращение или архаизация этих единиц влияет на функциональный потенциал коммуникативной системы передавать заданный концепт. Другой вид интегративности, выявленный на вербальном материале, представляет случаи неполной выводимости смысла высказывания из значений слов и синтаксических отношений, так что оно может выступать как феномен не только кооперативный, но и эмерджентный, качественно отличный от суммы своих компонентов.» (С. 364). Мы полностью солидарны с данным выводом — действительно, языковая интегративность — ключевая характеристика языковой системы, позволяющая обеспечить ее эффективное функционирование. Различные типы лингвистической интегративности играют важную роль в процессе коммуникации, обогащая языковую систему и обеспечивая эффективное взаимопонимание в процессе коммуникации. Они показывают, что язык является динамической и адаптивной системой, способной адекватно отражать разнообразие мыслей и концепций.

Результаты, полученные в диссертации, полностью соответствуют **задачам**, поставленным автором. Во-первых, в работе был представлен развернутый анализ фундаментальных материалов исследований о системах, их характеристиках и принципах функционирования, а также анализ основных теоретико-методологических оснований когнитивной лингвистики по вопросам концептуализации и категоризации. Во-вторых, на фактологическом актуальном материале было продемонстрировано расширение лингвоментальных структур первичной и вторичной категоризации в соответствии с относительной автономностью языковой системы, а также его структурно-функциональной целостностью. В-третьих, приведено обобщение и проведена систематизация результатов, полученных в ходе исследования.

Достижение этих результатов стало возможным благодаря использованию обширного арсенала **методов**, включающих как общенаучные, так и специальные подходы. При анализе языковых явлений автором использовались следующие универсальные методы научного познания: анализ, синтез, ретроспекция, установление аналогий, сопоставление, описание, наблюдение, обобщение, интерпретация. Частная методология включала в себя методы до-когнитивной лингвистики, методы когнитивных исследований. Метод когнитивно-системологической интерпретации был введен автором для когнитивной интерпретации семантического анализа.

Анализ содержания работы (интерпретация отобранных для исследования фактов, форма изложения научной концепции и предъявления эмпирического материала) позволяет отметить, что диссертация является концептуально оригинальным, цельным и завершенным исследованием, имеющим ряд неоспоримых достоинств: актуальность темы и проблемы исследования, широкий охват материала, точность и убедительность в

интерпретации языковых фактов, аргументированность представления процессов концептуализации и категоризации в свете лингвоментального моделирования объективной действительности, продуманное обоснование теоретико-методологических подходов к описанию и классифицированию системных характеристик языковых элементов, безусловная научная новизна и теоретическая значимость, востребованность результатов исследования в самых разных областях теоретической, прикладной лингвистики, а также дисциплинах смежного гуманитарного и естественно-научного цикла. Однако, как любое отличающееся серьезной новизной и масштабностью исследование, диссертация не может остаться без **замечаний и дискуссионных вопросов**:

1. Положение на защиту б постулирует основополагание принципов кооперативности и эмерджентности при скоординированной языковой концептуализации действительности. В этот процесс вовлекаются элементы номинативного поля концепта, лексики, грамматики, реперзентационного и семиотического потенциала лингвоформы, которые реализуются на разных уровнях. Включает ли это достаточно объемное понимание когнитивной модели концепцию ближайшего и дальнейшего значения, предложенную А. Потебней, гипотезу лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, затрагивающую проблему языка и мышления, языка и общества, принцип рассмотрения языка как неотъемлемой части человеческого разума Л. Ельмслева, содержание глубинной семантики?
2. А. Кибrik образно замечал, что лингвистика прошла долгий путь от «лингвистика – что» (структурная лингвистика), «лингвистика – как» (функциональная лингвистика) до «лингвистика – почему» (когнитивная лингвистика), подчеркивая значительность процессов концептуализации и категоризации. В работе указано, что одним из основополагающих принципов когнитивной лингвистики является принцип междисциплинарности (С.125). Когнитивная мегапарадигма, утвердившаяся в научном познании в последние десятилетия, является самым ярким проявлением междисциплинарности, своеобразным откликом на вызовы времени. Выделяются четыре вида стратегии междисциплинарного взаимодействия: кроссдисциплинарность, мультидисциплинарность, интердисциплинарность, трансдисциплинарность. Какие стратегии междисциплинарного взаимодействия имеет в виду автор, говоря о моделировании языковой реальности (С. 43)?
3. Теория мотивации занимает ключевую позицию в исследовании. Составляющие ментального языка являются источником теоретических инноваций, в структуре которых общеязыковой смысл имеет понятие образа, где образ – это категория сознания, а не признак объекта. Данная категория включает конкретные параметры объекта, – такие как форма, цвет, величина, положение в пространстве для создания порождающей матрицы, включенной в процесс симеозиса. Какие компоненты мотивации предопределяют выбор признака, свойства, отношения в номинативной ситуации для различных объектов?
4. На С. 156-157 читаем: «... в ядре догматической картины мира, основанной на представлениях Московского Патриархата, ядерным, например, для концепта МОЛИТВА является признак 'общение, единение с Богом', более периферийным – 'просьба-мольба, обращённая к Богу или святым'; в рамках не догматической

картины мира верующих прихожан признак 'просьба-мольба к Богу или святым' занимает ядерное положение, а в приядерной зоне появляется признак 'обрядовый элемент'. В свою очередь, наивное сознание, сохраняя в ядре элемент 'просьба- мольба к Богу или святым' допускает мысленное приложение этого концепта к просьбе, адресованной человеку <...> Перед тем как покинуть секретаршу, я решил предпринять последнюю отчаянную попытку: – Я, знаете, я.. – глазами, полными мольбы и унижения, смотрю на секретаршу). Аналогичный процесс имеет место в случае с концептом ПОДВИГ: в его ядро входит представление об искушительном подвиге Христа, ближе к периферии находится компонент 'подвижничество как аскетический христианский подвиг', который в религиозной картине мира прихожан, наряду с 'подвигом во имя родины', начинает занимать ядерное положение». К ядру относится понятийная и в меньшей степени образная информация, к периферии – смутные, неясные компоненты, составляющие зону переходных концептов. В сложных концептах, к коим относятся абстрактные, концептуальные слои интегрируются в базовый образ и образуют собственно понятийную часть, формируя относительно автономные концептуальные модули, а объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта и во многом определяются условиями жизни, этнической принадлежностью, культурными особенностями и пр. Поэтому концепты не универсальны и могут быть национальными, личностными, возрастными, гендерными и т.д. По какому принципу происходит разграничение ядерного и периферийного компонентов в исследовании?

5. Полностью солидаризируясь с выводами автора о том, что «*морфологическая, более статичная, сторона внешней языковой структуры, как и в случае первичной категоризации, явлена связанными подсистемами исходных и производных лингвоментальных категорий разного устройства и содержания, которые хранятся в памяти в опоре на устойчивые нейронные комплексы, активизируемые по определённым когнитивным моделям*» (С. 358), уточняем однако, что несмотря на устоявшееся еще со времен Ф. де Соссюра понимание языка как стройной, цельной и в определенном смысле самодостаточной системы, очевиден факт значимого «отсутствия» (например, нулевая флексия в морфологии) элементов этой системы, что реализуется посредством грамматической лакунарности и манифестируется в большей степени в процессе межъязыковой коммуникации.
6. Рецензируемая работа представляет собой содержательный анализ системности процессов категоризации и концептуализации для лингвоментального членения реальности человеческим сознанием. На объемном эмпирическом материале убедительно раскрываются положения научного исследования. Однако, вызывает сожаление тот факт, что автор привлекает ограниченное количество иноязычного эмпирического материала. Полагаем, что осуществленное исследование только выиграло от того, если бы автор включил в работу лингвистические иллюстрации из расширенного языкового сегмента, тем более что в процессе исследования получены ценнейшие теоретические данные.

Разумеется, все высказанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств диссертационной работы, не затрагивают ее концептуального содержания, а вызваны интересом к проблематике исследования.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Мироновой Д.М. на тему «Системная природа языка в свете лингвоментального моделирования мира» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение (анализ онтологии языка как системы в аспекте концептуальной презентации картины мира и лингвоментального моделирования объективной реальности), что имеет важное научно-практическое значение для филологической науки. Диссертация Мироновой Д.М. представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Миронова Диана Михайловна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и на размещение отзыва оппонента на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), доцент, доцент кафедры иностранных языков в сфере экономики и права факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Акай Оксана Михайловна

26 апреля 2024 г.

Сведения о составителе отзыва:

Тел.: +7(928) 100-63-63; e-mail: o.akay@spbu.ru

Адрес места работы:

199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ); тел. организации: +7(812) 328-20-00; официальный сайт организации: <https://spbu.ru>; e-mail: spbu@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ
Акай Оксаны Михайловны
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУ

ХОМУТСКАЯ Л. П.

26.04.2024

